

**ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ:
УРАЛ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Вторую половину XIX – начало XX вв. можно рассматривать в качестве отдельного, достаточно автономного этапа российской модернизации, которая охватывает XVIII–XX вв., а свои истоки берет еще в XVII столетии. Лицо выделенного периода определили институциональные преобразования 1860–1870-х гг., стимулировавшие переход от системы принудительного труда к свободному, от административно-мобилизационных методов модернизации к капиталистическим. В технологическом плане вторая половина XIX – начало XX вв. соответствовала раннеиндустриальной стадии модернизации, которая характеризуется переходом от мануфактуры к машинному или фабрично-заводскому производству, превращением орудия труда из ручного в механическое, появлением и широким внедрением в производство машин¹.

Ритмы модернизационных субпроцессов в технико-технологической, хозяйственно-экономической, политико-правовой, социокультурной и других сферах не были синхронными; задавались они как внутренними стимулами соответствующих сегментов общества, так и внешними воздействиями (в том числе за счет сложных взаимодействий между ними), к числу которых следует отнести и реформы середины XIX столетия. Признавая большое воздействие последних на последующие социально-экономические и политические процессы, нельзя и переоценивать их значение².

Преобразования 1860–1870-х гг. не разделили столетие на два абсолютно разноректорных множества. Во-первых, такие институциональные ограничения, как крепостное право и принудительный труд, преодолевались усилиями людей задолго до 1861 г. А к моменту падения крепостного права, по мнению историка Ф.С.Гороваго, удельный вес вольнонаемной рабочей силы на горных заводах и золотых промыслах Урала составлял 40%, в том числе до 20–25% на основных заводских работах и до 80–90% на вспомогательных. Во-вторых, несмотря на тормозящее воздействие окружной системы и крепостного права в горнозаводском деле Урала, технические инновации, открывшие дорогу промышленной революции и ран-

неиндустриальной модернизации, начали внедряться в промышленность Урала также до 1861 г. В-третьих, нередко активизацию культурно-просветительной деятельности в стране связывают с реформами 60—70-х гг. Это действительно так. Однако при этом необходимо помнить, что это оживление преемственно связано с существовавшей эпохой, когда на сцену общественной жизни вышел разночинец³. В-четвертых, с одной стороны, рыночные отношения отвоевывали свои экономическую и социальную ниши еще до буржуазных реформ, а, с другой стороны, последние не привели к моментальному и повсеместному внедрению в экономику рыночных механизмов хозяйствования. Элементы внеэкономического принуждения длительное время сохранялись после отмены крепостного права, в частности на Урале. Условия освобождения мастеровых надолго прикрепили эту категорию населения к заводам, вынуждая трудиться на основе полуфеодалных “отработок”. Была сохранена практически в неприкосновенности окружная система организации горнозаводского производства. Непоколебленным оставалось горнозаводское землевладение – основа могущества горнозаводчиков-латифундистов. Лишь землеустройство горнозаводского населения в начале XX в. серьезно подорвало горнозаводское землевладение; к 1917 г., по расчетам историка Д.В.Гаврилова, в руках латифундистов оставалось 6 млн дес. земли, или 47,6% от площадей, которыми они владели до 1861 г.

“Несвобода” во всех ее проявлениях выкорчевывалась медленно, в том числе и в общественной жизни, а инерция истории в определенной степени обеспечивала континуитет исторических процессов вне зависимости от “великих” преобразований. Тем не менее, во второй половине XIX – начале XX вв. общество несомненно менялось. Буржуазные реформы, в особенности отмена крепостного права, вызвали оживление общественной жизни, пробудили общественную инициативу.

Распространение предприятий фабричного типа, развитие транспорта и торговли превращало производство в дело все более многочисленных групп, что требовало новых условий для автономизации хозяйственной деятельности, децентрализации и распределения процесса принятия решений между многочисленными центрами хозяйственной власти. Ответом на институциональную потребность в организации коммерческих групп для участия в экономической дея-

тельности с одновременным сохранением относительной свободы от государственного контроля явилось становление публичной корпорации, в частности акционерных компаний (акционерный процесс явился значимым индикатором капиталистической перестройки горнозаводского хозяйства, индустриализации уральской промышленности⁴). Новым явлением общественной и экономической жизни стало широкое распространение “неприбыльных корпораций” или не деловых предприятий: кооперативов, профсоюзов, благотворительных организаций и т.д.⁵

Индустриализация, растущая специализация труда предъявили новые, более высокие образовательные и профессиональные требования к работнику, в частности стимулировали повышение уровня просвещения, распространение в обществе знаний.

Американский историк Д.Филд выделяет в качестве основных социальных элементов модели модернизации, помимо роста уровня грамотности, замену социального критерия сословности или этнической принадлежности на критерий классовой принадлежности, вытеснение традиционной сословной элиты “новыми людьми”, растущее равенство между полами и увеличение числа работающих вне дома женщин, выросшую урбанизацию. По его мнению, большинство из этих параметров в той или иной мере было характерно и для российского варианта модернизации⁶.

РОСТ ГРАМОТНОСТИ, ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ

Известный американский исследователь Л.Хаймсон называет в качестве второго, после начавшегося в 1910–1911 гг. промышленного подъема, бесспорного признака модернизации российского общества – “резкое повышение уровня грамотности молодого поколения “низов” города и деревни (включая женщин), отчасти благодаря активности органов самоуправления”⁷.

Действительно, специалисты констатируют общий рост грамотности и культурности, образовательного уровня населения, расширение сети учебных заведений, положительные количественные и качественные изменения в организации школьного обучения на Урале на протяжении пореформенного периода, но при этом указывают на замедленные темпы указанных процессов, объясняя их сохранением в регионе многочисленных докапиталистических пережитков⁸. По расчетам Д.В.Гаврилова, в 1860-х гг. грамотные в регионе составляли

лишь 2—3%, а к концу столетия их удельный вес вырос в 6—9 раз и составлял уже около 18%; при этом грамотность горнозаводских и фабрично-заводских рабочих, и до реформы превышавшая крестьянский уровень, увеличилась с 10% до 40%.

Позитивные сдвиги происходили и в сфере профессионального образования. Накануне реформ 1860–1870-х гг. “технические нижние чины” для уральских заводов готовились горной технической школой при Петербургском технологическом институте, пробирным училищем при Петербургской пробирной палате, Уральским горным училищем в Екатеринбурге, а также окружными и заводскими училищами при казенных заводах Урала. После отмены крепостного права были закрыты горная техническая школа, пробирное училище, поскольку основным их контингентом было крепостное население. В 1879 г. окружные училища были преобразованы в городские и переданы в ведение министерства народного просвещения.

В 1889 г. была создана комиссия под руководством директора Технологического института с целью обсуждения плана реализации утвержденного 7 марта 1888 г. закона “Основные положения о промышленных училищах” (закон предусматривал создание системы технического образования средней, низшей ступени и ремесленного). Комиссия предложила создать 40 промышленных училищ в стране, в том числе и на Урале. Согласно этому плану, в 1889 г. Красноуфимское реальное училище было реорганизовано в промышленное с горнозаводским отделением. В 1896 г. это отделение было переведено в Пермское реальное училище.

В пореформенный период продолжало функционировать Уральское горное училище, выпустившее с 1856 по 1900 г. 460 чел.

Единственным училищем на частных заводах Урала, выпускавшим техников и других служащих, в пореформенный период являлось Нижнетагильское реальное училище (в 1896 г. преобразовано в горнозаводское). В конце XIX в. на Урале открылось еще два частных низших учебных заведения: техническое училище статского советника Губкина в Кунгуре (1877) для подготовки мастеров машиностроительного дела и Турьинское горное училище (1884).

В конце XIX в. вопрос о создании сети школ на горных заводах был включен в повестку заседаний V съезда уральских горнозаводчиков. Съезд разработал проект создания училищ для подготовки техников высокой квалификации, способных выполнять функции

помощников инженеров. Вопросы развития профессионального образования на Урале обсуждались на VI и VIII съездах уральских горнозаводчиков.

В конце 1890-х гг. горный департамент разработал план реформирования казенных горных училищ (“Общее положение об Уральском, Лисичанском, Домбровском, Иркутском, Томском и Кавказском горных училищах”), который предусматривал унификацию их программ в соответствии с общим положением о промышленных училищах и понижение статуса до низшего уровня. Уральская горная администрация в ответ создала комиссию из преподавателей училища и горных чиновников, которая в 1899 г. выработала свой проект преобразования училища в среднетехническое. Горный департамент с пониманием отнесся к местной инициативе, однако устав нового училища был принят лишь в 1904 г.⁹.

В конце XIX в. активно обсуждался вопрос создания высшей школы на Урале. Уездное земство и городская дума предложили проект учреждения в Екатеринбурге Горного института. Осенью 1896 г. была создана комиссия УОЛЕ для разработки проекта создания высшей школы. Один из членов комиссии И.С.Сигов предложил “радикальный” проект учреждения на Урале университета с факультетами естественных наук, который, однако, не был рассмотрен руководством УОЛЕ. В 1898 г. “особая комиссия” УОЛЕ представила думе проект создания политехникума¹⁰.

Вызванное модернизацией и индустриализацией растущее разделение труда в сфере экономики проявилось в создании профессиональных, технических, медицинских обществ, которые, в свою очередь, способствовали повышению профессионализации многих специальностей. Отражением требований профессионализации явилось также появление, преимущественно в начале XX в., множества обществ взаимопомощи и потребительских объединений, организованных по профессиональному принципу.

В 1870-е гг. в Перми была предпринята попытка создания первого научного общества — Экономического. Инициатива его создания исходила от местного земства. По мысли первого председателя земской губернской управы Д.Д.Смышляева, общество (“Общество попечения об улучшении сельского хозяйства в губернии и о предупреждении неурожаев”, Сб. Пермского земства, 1874. — Кн. 1. — С. 139–140) должно было направить усилия на изучение аграрного

производства в губернии с целью повышения его уровня и совершенствования. Однако земская инициатива не была поддержана губернской администрацией.

Впоследствии в 1882 г. был утвержден устав Пермского Экономического общества. В 1894 г. общество наконец открылось, однако просуществовало не более года. Тем не менее, даже за такой короткий период существования общество добилось определенных позитивных результатов. В частности, были проведены серьезные исследования почв в губернии, экономики крестьянского хозяйства, поставлены вопросы объединения потребительских обществ, организации народного кредита¹¹.

В 1870—1880-х гг. на Урале получают распространение разнообразные объединения врачей — съезды, врачебные советы, врачебные общества. Так, руководящей земской медицинской организацией в Пермской губернии становится *губернский съезд врачей*. Инициатором и организатором проведения первых съездов был известный врач И.И.Моллесон. Первый съезд состоялся в 1872 г., второй в 1884; впоследствии съезды созывались каждые 2—4 года; длительный перерыв имел место между VIII (1901) и IX (1907) съездами. Всего за период существования земств в губернии было создано 13 съездов, в т.ч. 2 внеочередных, обсуждавших мероприятия по борьбе с эпидемией холеры; последний съезд состоялся в 1914 г.

За деятельностью губернских врачебных съездов надзидало министерство внутренних дел, утвердившее в 1901 г. устав губернских съездов, который поставил их созыв и всю работу под жесткий контроль губернатора. Согласно данному уставу, съезд являлся совещательным органом, и его постановления не были обязательными для земства. Несмотря на ограниченную компетенцию и различные административные препоны, губернские съезды имели большое организующее и воспитательное значение, играли существенную роль в интеграции всех врачей губернии, определении профессиональной идеологии и направлений практической деятельности.

С точки зрения профессионализации огромное значение имела работа съездов по ознакомлению врачей с достижениями отечественной и зарубежной медицинской науки и содействию в применении новых, более совершенных методов лечения во врачебной практике. Губернские съезды врачей уделяли серьезное внимание повышению квалификации врачей и фельдшеров, расширению сети медицинских

учреждений, рационализации организации медицинской помощи сельскому населению.

Определенным успехом увенчалась длительная борьба губернских съездов врачей за создание в губернии санитарной организации. В 1890 г. было образовано губернское санитарно-статистическое бюро. Во всех уездах появились уездные санитарные съезды, которые чаще назывались врачебными советами. В 1908 г. была учреждена санитарная организация уездного подчинения, а в 1910 г. — губернского подчинения.

Объединяющими и руководящими центрами земской медицины на уездном уровне становятся *врачебные советы*. Инициатива в их организации, как и в созыве губернских съездов врачей, также принадлежала И.И.Моллесону. Первый совет в России был проведен в 1873 г. в Шадринском уезде. В 70—80-х гг. XIX в. советы существовали во всех уездах Пермской губернии, за исключением Верхотурского (до 1907 г.). Уездные врачебные советы (съезды) обсуждали практически все вопросы земской медицины, но на первом месте стояли проблемы санитарного дела.

Беспорным показателем профессионализации медицинских работников явилось создание *научных медицинских обществ* (в России в целом появились в начале XIX в.). На Урале в пореформенный период появилось два таких общества — Пермское научное медицинское и Уральское медицинское (в Екатеринбурге).

Причем первая неудачная попытка создания медицинского общества (филиала научного общества врачей г.Казани) в Перми относится к 1872 г. Тогда губернская земская управа не позволила передать руководящие функции по организации санитарного дела в губернии филиалу общества, центр которого располагался в другой губернии¹².

Уральское медицинское общество (УМО) выросло из врачебного кружка, неофициально существовавшего в Екатеринбурге на протяжении примерно десятка лет. Открытие общества состоялось в 1890 г. В качестве основных задач общество поставило “санитарное исследование Урала”, научную разработку по всем вопросам медицины. Общество объединило врачей, провизоров, ветеринарных врачей Пермской и других уральских губерний. Оно развернуло большую научно-исследовательскую деятельность, выпускало на протяжении 23 лет “Записки...”. На регулярных заседаниях общества было заслу-

шано 203 научных доклада. УМО поддерживало связи с другими научными российскими и иностранными обществами и отдельными выдающимися представителями медицины. Серьезное внимание уделялось обществом распространению медицинских знаний среди населения; в частности, были организованы курсы для обучения населения оказанию само- и взаимопомощи при несчастных случаях¹³.

Медицинские общественные организации появились в пореформенный период и в Оренбургской губернии. Так, в 1860 г. было образовано Оренбургское физико-медицинское общество, членами которого являлись врачи, преподаватели естественных наук учебных заведений города, ветеринарные врачи и аптечные работники. Задачи, которые ставило перед собой общество, носили научно-практический характер: изучение механизмов распространения эпидемических заболеваний, сложных клинических форм заболеваний, чтение лекций с целью повышения квалификации врачей, популяризация медицинских знаний среди населения.

Просветительство занимало существенное место в деятельности санитарно-благотворительного попечительства, созданного в 1907 г. В 1911 г. было открыто Оренбургское отделение Всероссийской Лиги борьбы против туберкулеза¹⁴.

Потребность технической интеллигенции в профессиональном объединении удовлетворяли разнообразные технические общества, которые стали появляться на Урале с конца 1860-х гг. В 1868 г. в Екатеринбурге было открыто уральское отделение Императорского Русского технического общества. Со временем возникают частные технические общества, технические съезды. В 1880-х гг. были открыты технические съезды инженеров вятских округов — Омутнинского и Холуницкого, — участники которых обменивались производственно-техническим опытом, ставили исследовательские задачи. В 1894 г. подобный же съезд с аналогичными задачами был организован в Пермском горном округе¹⁵.

3 ноября 1891 г. отделение Русского технического общества открывается в Перми с целью содействия распространению технических знаний и развитию “технических производств”. Через 4 месяца общество, однако, прекратило свою деятельность и возобновило ее лишь в 1894 г.¹⁶

В 1898 г. инженеры, служившие на частных горных заводах Пермского округа, образовали Пермское инженерное товарищество, ко-

торое занималось трудоустройством специалистов-инженеров, поставляло материальное оборудование для промышленных предприятий, по заказу промышленников совершенствовало организацию и эксплуатацию рудничных предприятий, составляло проекты, сметы в области горнозаводского, строительного дела, механики и химической технологии, давало технические справки, советы, занималось организацией сбыта сырых продуктов и готовых изделий в России и за границей¹⁷.

На рубеже столетий в среде выпускников Уральского горного училища родилась идея создания общества техников. Они и составили ядро общества, возникшего как общество взаимопомощи, бюро труда. В 1902 г. был утвержден устав Уральского общества горных техников, которое на своих заседаниях обсуждало технические и профессиональные вопросы, издавало с 1907 г. свой журнал «Уральский техник», занималось трудоустройством специалистов-техников, организацией взаимопомощи¹⁸.

В пореформенный период в большинстве заводских поселков были созданы общества служащих, которые устраивали любительские спектакли, музыкальные вечера, литературные и научные чтения, выписывали книги и периодические издания¹⁹.

Вопросы просвещения, подъема образовательного и культурного уровня населения занимали существенное место в деятельности большинства научных обществ, в том числе УОЛЕ. Однако до 1890-х гг. просветительская деятельность носила все-же эпизодический характер. Огромное культурно-просветительское значение имела проведенная УОЛЕ в 1887 г. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, которую посетило более 80 тыс. чел. После этого события публичные лекции становятся частым явлением в жизни УОЛЕ. На рубеже столетий лекции читались преимущественно по химии, минералогии, физике, металлургии, ботанике, физиологии, геологии, гигиене. В 1896 г. УОЛЕ создало особую Комиссию по распространению естественно-исторических знаний в Уральском крае. Подготовленная Комиссией программа включала организацию периодических регулярных лекций, издание популярных книг, обеспечение школ учебными пособиями, совершенствование методов преподавания естествознания в низших школах. В рамках реализации программы был создан подвижной музей УОЛЕ для выдачи учебным заведениям коллекций и пособий для занятий.

Широкую культурно-просветительную работу проводила Пермская комиссия УОЛЕ, а затем Пермский научно-промышленный музей. С 1899 г. еженедельно по пятницам, кроме летнего времени, организовывались “научные беседы” по разнообразной тематике. Музей обыкновенно по пятницам проводил заседания по проблемам изучения края; в субботу назначались научно-популярные беседы и рефераты по широкой тематике. С 1897 по 1904 гг. при Обществе, а затем Музее было прочитано 310 докладов по медицине, статистике и политэкономии, истории и философии, биологии и физиологии, геологии, горному делу, минералогии, физике и астрономии, географии. Музей регулярно устраивал курсы. Так, курсы по пчеловодству (по 15 лекций), собиравшие местных крестьян-пчеловодов, положили основание для возникшего впоследствии кружка любителей пчеловодства. В целом можно согласиться с высокой оценкой культурно-просветительской деятельности Пермского научно-промышленного музея, который, по мнению Е.П.Пироговой, со временем все больше приобретал характер “народного университета”²⁰.

После революции 1905–1907 гг. существенно расширились возможности интеллигенции и служащих для реализации профессиональной и культурно-просветительской инициативы не только в плане создания обществ, но и проведения легальных всероссийских съездов. Как справедливо отмечает историк Т.А.Андреева, “участие интеллигенции в работе всероссийских съездов давало импульсы к профессиональной консолидации в масштабах всей страны, способствовало устранению провинциальной отчужденности и замкнутости. Энергичное погружение в профессиональные вопросы, выход на социальную проблематику способствовали не только профессиональному совершенствованию, но и росту общественного сознания”.

Проходили легальные съезды медицинской общественности (под эгидой Пироговского общества), собиравшие врачебный персонал государственных, городских, земских учреждений. Свои съезды проводили фабрично-заводские врачи, среднее звено медицинских работников. Созывались всероссийские встречи учителей, деятелей народных университетов и народного театра, писателей, торгово-промышленных служащих, деятелей российской кооперации. Являясь продуктом общей либерализации страны, съезды интеллигенции выполняли функцию профессиональной консолидации соответствующих групп населения в рамках всей страны²¹.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Институциональные преобразования 1860—1870-х гг. дали серьезные импульсы социокультурной, политической модернизации в России, постепенной трансформации традиционного “полицейского” государства (Polizeistaat) с присущими ему гипертрофией государственной власти, политической пассивностью общества, специфической психологией, в соответствии с которой все управленческие решения должны быть безусловно монополизированы государственными служащими, а приоритет в сфере права отдан принуждению к послушанию, а не защите прав личности и гражданских прав, в либеральное “правовое” государство, концепция которого признавала паритет общества и государства, взаимоотношения которых призвано регулировать достаточно автономное право, реализуемое профессионалами-специалистами в этой области. Важнейшими компонентами политической модернизации в России являлись: интеграция общественных, небюрократических элементов в систему управления (реформы земств и городского управления; институционализация системы так называемых “смешанных присутствий”, куда, наряду с чиновниками, входили представители общества), распределение властных полномочий и ответственности между ними и государственным аппаратом; создание промежуточных между обществом и государством организаций, формирование плюралистического “гражданского общества”, “т.е. того пространства, которое существует между индивидом и государством и состоит из частных учреждений, общественных организаций, рынка и сферы свободного выражения идей и отправления вероисповедания”²².

Местное самоуправление

Земское управление

Исследователи связывают проведение земской реформы с отменой крепостного права. Действительно, освобождение крестьян и ликвидация вотчинного управления и суда, создавшая определенный вакуум в управленческой системе, явились важными предпосылками изменения местного управления. “Положение о губернских и уездных земских учреждениях”, излагавшее суть реформы, было утверждено 1 января 1864 г. Земская реформа базировалась на двух основных принципах — бессловности и выборности. Распорядительными органами земств становились земские собрания: губернское в губернии,

уездное в уезде. В качестве исполнительных органов создавались земские управы — губернские и уездные, соответственно.

Губернаторам вменялся в обязанность лишь надзор за законностью действий земских органов. Положение 1864 г. обеспечивало относительную самостоятельность и независимость земств, подчинявшихся Сенату, от местной административной власти. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. сузило права и компетенцию земств: так, губернатору было предоставлено право отменять земские постановления под предлогом их “нецелесообразности”, с точки зрения губернатора. Земские органы фактически интегрировались в административную вертикаль; им придавался статус учреждений, реализующих часть государственной власти. В соответствии с этой идеологией, устанавливалось назначение правительством председателей земских управ, обязательное утверждение губернатором решений земских собраний.

Кроме того, Положением 1890 г. земская избирательная система была преобразована в сторону ограничения избирательных прав потенциальных участников земского самоуправления, а также усиления сословного начала. Упразднялась выборность крестьянских представителей в земство: отныне крестьяне могли избирать только кандидатов, из числа которых губернская администрация определяла гласных. (это ограничение отменено законом 5 октября 1906 г.). Вместо избирательной курии землевладельцев учреждалась сословная курия дворян; при этом увеличивалось в целом в земских органах представительство дворян.

Функции земских учреждений по закону (1864 г., 2-я ст.) ограничивались местными нуждами губернии или уезда: устройство и содержание местных путей сообщения; продовольственное дело, т.е. забота о народном продовольствии; торговля и местные промыслы, сельское хозяйство; страхование имущества; организация почты; народное образование; медицина и ветеринарное дело; “общественное призрение” — попечение об инвалидах, неимущих, вообще о лицах, нуждающихся в общественной помощи, содержание обществено-филантропических учреждений; культовое строительство; устройство мест заключения. Уездные учреждения заведовали земским хозяйством уезда, губернские — вопросами, касавшимися всей губернии.

14 февраля 1866 г. Государственный Совет дал указание министру внутренних дел о введении земств в Пермской, Вятской, Олонецкой и 7 уездах Вологодской губернии. Земские органы были учреждены: в Вятской губернии — в 1867 г., в Пермской — в 1870, в Уфимской — в 1875, после ее выделения из состава Оренбургской, в Оренбургской гораздо позднее, лишь в 1912 г.

Земские организации Урала добились немалых успехов в экономической и социокультурной сфере. Основными направлениями экономической деятельности земств стали:

— рационализация сельского хозяйства, его подсобных отраслей; распространение агрономических знаний среди крестьянства. Верхотурское земство первым в России пригласило на службу профессионального агронома, преподавателя Нижне-Тагильского реального училища П.С.Левитского, в 1879 г. Пермское губернское земство в 1883 г. опять же впервые в России создает институт агрономических смотрителей, который должен был способствовать повышению продуктивности аграрного сектора экономики путем распространения среди сельских жителей современных агрономических знаний, пропаганды новых агротехнических приемов, сельскохозяйственных орудий и машин. Задачи и методы работы агрономических смотрителей обсуждались на регулярных съездах агрономических смотрителей. В 1886 г. численность агрономических смотрителей в Пермской губернии увеличена с расчетом, чтобы на каждый уезд приходилось по 1-му. На рубеже XIX—XX вв. на Урале, как и в целом по России, начался переход от уездных агрономических смотрителей к участковым, обслуживавшим по несколько крестьянских волостей. Вполне оправдали себя такие формы работы как организация показательных опытов; демонстрация усовершенствованных орудий и машин, содействие в их приобретении посредством организации земских складов и магазинов; распространение качественного посевного материала; организация сельскохозяйственных ферм, опытно-показательных хозяйств, опытных участков, сельскохозяйственных школ; ознакомление с мерами борьбы с вредными насекомыми; организация бесед, чтений, выставок, музеев; сбор данных для изучения природных условий, агротехники и экономики крестьянского хозяйства. Благодаря деятельности земской агрономии на Урале были достигнуты существенные успехи в распространении навыков внесения минеральных удобрений; внедрении травосеяния; улучшении кре-

стьянского землепользования; улучшении условий сбыта сельскохозяйственных продуктов;

— поддержание и развитие кустарной промышленности: мероприятия по совершенствованию техники и технологии производства, устройство кустарно-промышленных выставок; организация дешевого кредита через кустарно-промышленные банки; создание условий для сбыта продукции.

В социокультурной сфере земствами было немало сделано для:

— развития системы образования (развитие школьной сети; повышение квалификации учителей; предоставление стипендий и пособий для обучения в средних и высших учебных заведениях; развитие внешкольного образования, просветительские мероприятия — устройство библиотек, народных читален, музеев, выставок; содействие профессиональному образованию);

— повышения уровня медицинского обслуживания населения (организация санитарной службы, земской медицины; повышение квалификации фельдшеров, акушеров, проведение съездов врачей; медицинское и санитарное просвещение населения);

— расширения сферы социальной помощи и социальной реабилитации обедневших слоев (выплата пособий неимущим; поддержка благотворительных обществ; содержание богаделен и сиротских домов; организация бесплатных дошкольных учреждений)²³.

Муниципальное управление

“Городовое положение” Александр II подписал 16 июня 1870 г. Реформа городского самоуправления осуществлялась на тех же принципах, что и земская. Распорядительным органом городского управления осталась городская дума, но бессловная, в отличие от думы, существовавшей в России со времен “Городового положения” Екатерины II 1785 г.

Депутаты (гласные) городской думы также избирались на основе имущественного ценза (прусская классовая система). Право участия в выборах получили плательщики городских налогов — владельцы недвижимой

Положением 11 июня 1892 г. горожане, не имевшие недвижимой собственности (квартирсыемщики, приказчики, мелкие торговцы), были лишены избирательных прав; губернатору было предоставлено направлять деятельность муниципального управления “согласно государственной пользе”. Губернатор получил право останавливать ис-

полнение думского постановления в том случае, если по его мнению "оно не соответствует общим государственным пользам и нуждам, либо явно нарушает интересы местного населения". Все сколько-нибудь важные постановления городской думы нуждались в специальном утверждении губернатора или министра внутренних дел. Ст. 118 нового Городового положения предоставляла министру или губернатору право утверждения всех должностных лиц городского управления, последние же во многом приравнивались к чиновникам.

Функции городского управления, как и земского, были ограничены местными нуждами: городское благоустройство и вопросы гигиены (мощение улиц, водопровод, канализация), противопожарная безопасность, попечение о местной промышленности, торговле, здравоохранении, образовании.

В целом можно утверждать, что органы местного самоуправления — земские и городские — содействовали развитию промышленности, торговли, коммуникаций в регионах, профессионализации общества, повышению уровня просвещения и культуры. Земская и городская реформы создали предпосылку для увеличения эффективности местного управления, поскольку органы общественного самоуправления обыкновенно лучше разбирались в местных проблемах и могли решать их более качественно. Мобилизуя хозяйственную и общественную инициативу, органы местного самоуправления расширяли социальную базу политического строя, способствовали прогрессивной эволюции авторитарного режима в сторону консенсусного управления, опиравшегося не столько на силу, сколько на поддержку общества.

Общественные организации

Пореформенная эпоха в России ознаменовалась созданием сети разнообразных добровольных объединений, постепенно заполнявших пространство между государством и обществом и становившихся своеобразными посредниками между ними, стремившимися достичь взаимоприемлемого согласования интересов (это акционерные общества и банки, сберегательные и ссудные кассы, страховые общества, промышленные, железнодорожные, парходные, торговые компании, сельскохозяйственные общества, журналы, кооперативы, научные, религиозные, просветительные, культурные, драматические, спортивные общества, общества трезвости, автомобильные, авиаци-

онные, велосипедные клубы, профессиональные группы, благотворительные фонды и организации и др.).

Собственно процесс активизации общественной жизни начался незадолго до отмены крепостного права и в определенной степени был стимулирован именно деятельностью по подготовке “великих реформ”. Так, в “письмах” из Екатеринбурга, опубликованных в 1859 г. в столичной газете “Русский дневник”, сообщалось, что в городе возникло “общество инженеров-представителей науки и художеств на Урале, составилось общество чиновников-представителей письменности и грамотности, устроилось общество купцов-представителей капитала”. Другая корреспонденция, из Перми, содержала информацию о просветительской деятельности местной интеллигенции, которая нашла выражение в литературных и издательских занятиях, создании сети общедоступных библиотек²⁴. При этом процесс оживления общественной инициативы протекал крайне неравномерно в различных районах Урала. Так, корреспондент “Вятских губернских ведомостей” обнаружил его признаки в провинциальном городе Уржуме лишь в 1869 г., т.е. спустя почти два десятилетия после начала реформ. “Время начало выходить из той прожитой апатии, которая назад тому год лежала особенным отпечатком на большинстве уездных городов России, — написал он в 15-й номер газеты, — Старая, непроизводительно-патриархальная жизнь стала надоедать обществу, и оно, как заметно, разом порешило выйти из под ее гнета. В настоящее время в Уржуме совершается какое-то особенное движение. Почти разом возникли здесь: клуб, книжная торговля и библиотека для чтения...”²⁵.

Видное место среди этих добровольных объединений занимали представительные организации предпринимателей (биржевые общества и комитеты; торгово-промышленные съезды; съезды горнопромышленников; съезды золото- и платинопромышленников; съезды марганцепромышленников; съезды нефтепромышленников; съезды металлзаводчиков; съезды фабрикантов земледельческих машин и орудий; съезды представителей металлообрабатывающей промышленности; съезды паровозостроительных заводов; съезды русских техников и заводчиков по цементному, бетонному и железобетонному делу; съезды мукомолов, кожевенных заводчиков, винокуренных заводчиков, стеклозаводчиков, судовладельцев и т.д.), презентиро-

вавшие и лоббировавшие свои корпоративные интересы, а порой и интересы более широких региональных сообществ.

Съезды уральских горнопромышленников

Заметную роль в жизни уральского региона сыграли съезды горнопромышленников Урала. Первый съезд был созван в связи с обсуждением вопроса о производстве изделий для железных дорог на уральских заводах. Представители горной промышленности подали записку на имя председателя Высочайше утвержденной комиссии для исследования железнодорожного дела в России. Авторы записки утверждали, что строительство Уральской железной дороги не оказало должного благотворного влияния на состояние уральской горной промышленности и предлагали к обоюдной пользе предоставить местным уральским заводам изготовление широкого ассортимента изделий для железных дорог; одновременно было возбуждено ходатайство о созыве съезда уральских горнопромышленников. Управляющий министерством государственных имуществ кн. Ливен нашел это предложение полезным. После одобрения ходатайства Комитетом министров и высочайшего утверждения, последовавшего 15 февраля 1880 г., Ливен поручил разработать Главному начальнику Уральских заводов программу съезда.

В итоге в ноябре 1880 г. состоялся первый съезд уральских горнозаводчиков, второй — в декабре 1882, третий — в декабре 1889 г.; с 1896 г. (IV съезд) съезды проводились ежегодно (в 1906 г. не состоялся XIII съезд; XIV был созван в 1907 г., XV — в 1910, с 1911 по 1915 г. регулярно проводились XVI—XX съезды). Кроме того, в 1899 г. был созван Чрезвычайный съезд, а в 1904 и в 1912 гг. — экстренные съезды. В 1898 г. было утверждено Положение о съездах горнопромышленников Уральской области и сформирован постоянный исполнительный орган — Совет съездов, который фактически стал руководить деятельностью организации и осуществлять ее “представительство” перед правительством и другими учреждениями. Финансирование всей деятельности съездов производилось за счет обязательных взносов их участников. В Положении постулировалась цель съездов: “Съезд созывается ежегодно, с разрешения Министра земледелия и государственных имуществ, в г. Екатеринбурге с целью: а) обсуждения вопросов, касающихся интересов и нужд горной промышленности, по утвержденным каждый раз Министром земледелия и государственных имуществ программам; и б) разрешения всякого

рода хозяйственных и административных дел Съезда, установления размеров добровольных сборов с горнопромышленников на покрытие расходов Съезда и для выбора его должностных лиц”.

В феврале 1905 г. было утверждено временное положение о съездах горнопромышленников Уральской горной области; в том же году окончательно утвержден устав съезда. Согласно новому уставу, съезды должны были проводиться ежегодно в Петербурге и Екатеринбурге; Совет съездов переносился в столицу, в Екатеринбурге сохранялось бюро съездов. При этом съезд в Екатеринбурге был поставлен в подчиненное положение к петербургскому съезду. С 1907 г. съезды созывались только в столице.

В центре внимания съездов уральских горнопромышленников стояли вопросы совершенствования горного законодательства, ликвидации посессионных ограничений, железнодорожного строительства и тарифной политики, казенных заказов на продукцию уральских горнопромышленников, организации топливной базы промышленности, состояния рынка металлов и конкуренции, налогообложения, кустарного производства, развития кредита, социального страхования рабочих, землеустройства горнозаводского населения, снабжения его продовольствием²⁶.

В целом схожими были организация и функции другого крупного объединения уральских предпринимателей — съезда золото- и платинопромышленников (первый съезд на Урале состоялся в 1897 г.).

Научно-краеведческие

и культурно-просветительные организации

Приметной чертой пореформенного Урала становятся научно-краеведческие и культурно-просветительные общества и учреждения. В 1868 г. в Оренбурге открывается Отделение этнографии Русского географического общества. Огромное значение для развития научно-краеведческой и общественной жизни края имело образование в 1870 г. в Екатеринбурге Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), издавшего за период 1873—1927 гг. 40 томов своих трудов (“Записок УОЛЕ”). Созданная в 1890 г. УОЛЕ специальная Пермская комиссия Общества стала научным центром по изучению Прикамья. В губернских центрах открываются губернские ученые архивные комиссии (Оренбургская — 1887, Пермская — 1888, Вятская — 1904, Уфимская — 1916 г.).

С конца XIX в. действует Общество любителей истории, археологии и этнографии Чердынского края. В 1908 г. в Уфе создается Общество по изучению местного края, в 1912 г. в Сарапуле — Общество изучения Прикамского края; в 1915 г. в Перми появляется церковно-краеведческая организация — Пермское церковно-археологическое общество²⁷.

Накануне революционного 1917 г. на Урале существовало множество разнообразных общественных организаций (научно-краеведческих и культурно-просветительных, взаимопомощи и благотворительных, профессионально-кооперативных, спортивных):

в Перми — Инженерное товарищество, Народный дом имени Мешкова, Научно-промышленный музей, Общество содействия начальному образованию при Кирилло-Методиевском приходском мужском училище, Пермское отделение императорского Русского технического общества, Пермская ученая архивная комиссия, Церковно-археологическое общество, Общество врачей, Общество публичной библиотеки им. Д. Д. Смышляева, Общество “Светлая юность”, имеющее детский сад, Общество любителей живописи, валяния и зодчества, Музыкальное общество, Общество трудовой помощи, имеющее собственный “дом трудолюбия” (дворец труда), Общество помощи учащим и учившим, Общество помощи труженикам печатного дела, Общество вспоможения приказчикам, Общество взаимного страхования от огня, 2 общества взаимного кредита, 2 общества потребителей, Пермский союз потребительных обществ, Дамское попечительство о бедных, Комитет по разбору и признанию нищих, Попечительства — о слепых, о глухонемых, Общество попечения об освобожденных из мест заключения, Общество подачи помощи лицам, вышедшим из больницы, Общество пособия бедным магометанам, евреям, католикам, Общество вспомоществования бедным учащимся при каждом среднем учебном заведении; спортивных обществ: любителей конского бега, охоты, футболистов, парусных гонок (речной яхт-клуб), велосипедистов, спасания на водах, вольно-пожарное общество; профессионально-кооперативные: общество пчеловодства, сельскохозяйственного птицеводства, кролиководства, козоводства, отделение Общества “Русское зерно”, Общество квартиронанимателей;

в селении Мотовилиха — Общество трезвости, Отделение Лиги борьбы с туберкулезом, Попечительство о бедных, кредитное това-

рищество, горнозаводское товарищество, 3 общества потребителей, Сельскохозяйственное общество, Вольно-пожарное общество, Семейное собрание членов союза русского народа, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в низших школах;

в *Кунгуре* — Общество попечения о начальном образовании, Пчеловодное общество (имеющее свой специальный музей), Бюро сельскохозяйственных обществ уезда, Общество “Народный дом”, Семейно-педагогическое общество, Общество потребителей, Отделение Пермского союза потребительных обществ, Михайло-Антонино-Кирилловский сирото-воспитательный дом, Общественная богадельня, Попечительство детских приютов, Попечительство о бедных, Общество Красного креста, Общество помощи евреям, Мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество;

в *Чердыни* — Общество любителей археологии и этнографии со своим музеем, Городская публичная библиотека, Естественно-исторический музей им. А. С. Пушкина, общественная богадельня, Общество потребителей, Общество вспомоществования бедным учащимся;

в *Екатеринбурге* — УОЛЕ, Уральское медицинское общество, Семейно-педагогический кружок, Уральский майский союз, Общество попечения о начальном образовании, Уральский отдел союза для борьбы с детской смертностью, Общество публичной библиотеки им. В. Г. Белинского, Музыкальный кружок, Общество любителей изящных искусств, Общество приказчиков;

в *Нижнем Тагиле* — Кружок любителей драматического искусства, Музыкальный кружок, Общество охоты, Общество поощрения коннозаводства, местный комитет Красного креста, Попечительство о народной трезвости, общества потребителей, кредитные и ссудосберегательные товарищества, Мусульманское культурно-экономическое и благотворительное общество, несколько обществ вспомоществования бедным учащимся, Благотворительное общество, Братство ревнителей православия, Детский приют;

в *Шадринске* — Публичная библиотека, “Шадринское торгово-промышленное товарищество кооперативов”, “Союз кредитных товариществ Шадринского уезда”, Отдел Российского Общества Красного креста, Шадринский отдел Лиги для борьбы с туберкулезом;

в *Красноуфимске* — старейшее в Пермской губернии Общество попечения о начальном образовании, Общество пчеловодов, Музыкально-драматическое общество, Общество охоты;

в *Челябинске* — Народный дом, Общество попечения о начальном образовании с книжным магазином и школьным музеем, Общество вспомоществования бедным учащимся, Детский приют, Дом трудолюбия, Общество дошкольного образования, Общество потребителей, Приуральский Союз маслодельных артелей;

в *Уфе* — Общество народных университетов, Семейно-педагогическое общество, Общество физического развития учащихся, Юридическое общество, Общество врачей, Фельдшерско-акушерское общество, Общество вспоможения частному труду, Аксаковское общество рыбководства и рыболовства (открыто в 1910 г., имело уездные и более мелкие отделы), Отдел Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, Общество пчеловодства, садоводства и огородничества, Отдел Московского общества сельского хозяйства, Общество поощрения коннозаводства, Аксаковский кружок охотников;

в *Златоусте* — 2 народных дома, Кружок любителей музыки и драмы, Общество вспомоществования бедным учащимся, Общество попечения о бедных детях, Церковное братство противодействия расколу, Детский приют, богадельня, горнозаводское товарищество, Общество потребителей, Союз учреждений мелкого кредита, Общество охоты;

в *Мензелинске* — Дом трудолюбия, Общество пособия бедным, Попечительство о детских яслях, Отдел Российского общества покровительства животным, Отдел Российского общества спасания на водах, Общество потребителей;

в *Стерлитамаке* — 2 клуба (один “восточный”, носящий имя Аш-кадара), Драматический кружок, Общество охоты, Общество поощрения рысистого коннозаводства;

в *Оренбурге* — Отдел Русского географического общества, Архивная комиссия со своим музеем, Физико-медицинское общество, Общество ветеринарных врачей, Отделение Российского общества садоводства, Союз потребительных обществ Оренбургского края, общества Красного креста, Белого креста, попечительства о детских приютах, о слепых, о доме трудолюбия, Общество приказчиков,

Отдел Лиги борьбы с туберкулезом, санитарно-благотворительные попечительства, Общество помощи бедным жителям²⁸.

Итак, в пореформенный период общество претерпевало существенную трансформацию. Под влиянием модернизации шел медленный процесс перераспределения властных полномочий между государством и общественными объединениями, формировались — возможно, не так быстро, как хотелось бы современникам этих событий — элементы гражданского общества. Общественные организации оказывали положительное воздействие на развитие различных секторов экономики, способствовали рационализации методов хозяйствования, профессионализации различных видов деятельности, распространению научных знаний и культуры в обществе. Нельзя забывать и о их значении как “начальной школы” воспитания гражданской самодеятельности и долга, самоорганизации людей, формирования независимой личности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века//Вопросы философии. – 1993. – № 7. – С. 44–46.
2. См.: Готтрелл П. Значение Великих реформ в истории экономики России//Великие реформы в России. – 1856–1874. – М., 1992. – С. 106–126.
3. См.: Вульфсон Г.Н. Разночинно-демократическое движение в Поволжье и на Урале в годы первой революционной ситуации. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974.
4. Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). – М., 1982.
5. См.: Розенберг Н., Бирдицелл Л.Е., мл. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. – Новосибирск, 1995. – С. 196–218.
6. Филд Д. Уровни и тенденции модернизации в России в 1870–905 гг. (на примере Ярославской губернии)//Информационный бюллетень ассоциации “История и компьютер” – 1997. – № 21. – С. 69–70.
7. Хаймсон Л. Исторические корни Февральской революции//Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть – СПб., 1994. – С. 23.
8. См.: Грачев К.В., Кирьянов И.К. Рост образовательного уровня крестьянства Урала в капиталистический период//Из истории демократической культуры на Урале (XVIII – начало XX в.). – Пермь, 1986. – С. 70–84; Черныш М.И. Формирование круга чтения крестьянства Урала последней четверти XIX века (по материалам Пермской губернии)//Там же. – С.85–100; Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1990; Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885–1900 гг.)//Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 1995. – № 2. – С. 81–98.
9. См.: Бутаева С.Я. Техническая интеллигенция в горнозаводской промышленности Урала (пореформенный период). Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1979. – С. 154–170.
10. Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии... С. 184–185.

11. Там же. – С. 34, 48–49, 133–139.
12. Там же. – С. 40–41.
13. Селезнева В.Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале. – Молотов, 1955. – С. 67–98.
14. Красюк А.Е., Лебедева И.В. Становление общественной медицины в Оренбуржье//Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX вв. Материалы региональной научной конференции, 12–14 мая 1983 г. г.Оренбург. – Свердловск, 1983. – С. 131–133.
15. Бугаева С.Я. Техническая интеллигенция в горнозаводской промышленности Урала... – С. 117–118.
16. Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии... – С. 47–48.
17. Бугаева С.Я. Техническая интеллигенция в горнозаводской промышленности Урала... – С. 101.
18. Андреева Т.А. Журнал “Уральский техник” о проблемах производственной и социальной жизни технической интеллигенции Урала//Взаимодействие технического и социально-экономического развития в период капитализма (Информационные материалы). – Свердловск, 1989. – С. 52–54.
19. Бугаева С.Я. Техническая интеллигенция в горнозаводской промышленности Урала... – С. 116.
20. Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии... – С. 179–184, 186, 192–196.
21. Андреева Т.А. Всероссийские легальные съезды интеллигенции начала XX века// Российская интеллигенция: XX век. Тез. докладов и сообщений научной конференции 23–24 февраля 1994 г. – Екатеринбург, 1994. – С. 12–13.
22. См.: Тарановски Т. Судебная реформа и развитие политической культуры царской России//Великие реформы в России 1856–1874. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 301–317; Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России//Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 77; Кымбалл Э. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху Великих реформ. 1859–1863//Великие реформы... – С. 260–282.
23. Красноперов Е.И. Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права. Историко-статистический очерк. – Пермь, 1886; Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и пермское земство. – Пермь, 1959; Герасимов Г.А., Мирскова О.Н. Деятельность земских агрономических смотрителей в бывшей Пермской губернии по оказанию агрономической помощи крестьянским хозяйствам в 80–90-х годах XIX века//Тр. Пермского с.х. ин-та. – Пермь, 1970. – Т. 67; Богатырева О.Н. Земское самоуправление в Вятской и Пермской губерниях в пореформенный период (60–90-е гг. XIX в.). Автореф. дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 1996; Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885–1900 гг.)//Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 1995. – № 2. – С. 81–98.
24. Шилов А.В. Материалы по истории городов Урала в коллекции М.Д.Хмырова//Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь, 1995. – С. 103–104; Провинциальные письма. Из Екатеринбурга//Русский дневник. – 1859. – № 22; Вести из Перми//Там же. № 46.
25. Столетие Вятской губернии. 1780–1880. Сборник материалов к истории Вятского края. – Т. 1. – Вятка, 1880. – С. 108–109.

26. См.: Лившин Я.И. "Представительные" организации крупной буржуазии в России в конце XIX – начале XX вв. //История СССР. – 1959. – № 2. – С. 95–117; Буранов Ю.А. Съезды уральских горнопромышленников в конце XIX – начале XX вв. //Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. – С. 268–282; Алеврас Н.Н. Уральская буржуазия: представительная организация и аграрный вопрос. Конец XIX в. – 1913 г. //Проблемы социально-политической истории Урала в XIX – начале XX вв. – Челябинск, 1991. – С. 94–107; Бочкарев К.Н. Формирование и структура съезда уральских горнопромышленников (1880–1918) // Там же. – С. 107–120; Тр. Первого съезда уральских горнозаводчиков. – Екатеринбург, 1881; Девьер А.А., Бредов В.Р. Свод постановлений о горнопромышленности. – СПб., 1904. – Т. 1. – С. 176–178, 190–196.
27. Зорина Л.И. История Уральского общества любителей естествознания. – Екатеринбург, 1996; Пирогова Е.П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии в пореформенный период. Дисс. ... канд.ист.наук. – Свердловск, 1989.
28. Урал Северный, Средний, Южный. Справочная книга/Сост. Ф.П.Доброхотов с участием В.А.Весновского, В.С.Зыбина. – Пг., 1917. – С. 208, 306–310, 315, 331–332, 341, 401, 443, 499, 501, 509, 521–522, 529, 546, 587, 590, 595; Также см.: Ольховая Л.В. Из истории рабочих культурно-просветительных организаций на Урале (1905–1914 гг.) //Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. – Свердловск, 1983. – С. 130–135; Андреева Т.А. Общественные организации средних городских слоев Урала (1906–1914) //Социально-политические институты провинциальной России (XVI – начало XX веков). – Челябинск, 1993. – С. 36–55; Ее же. Культурно-просветительная деятельность уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907–1916) //Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. – Свердловск, 1990. – С. 132–145; Смирнова Н.С. Общественные организации г. Екатеринбурга в начале XX в. //Екатеринбург в прошлом и настоящем. – Екатеринбург, 1993. – С. 49–53.